

Машина снова погрузилась в тишину. Линь Цин негромко произнес: Поразительно.

Сюй Хэ, услышав это, повернул голову. Линь Цин смотрел в окно, где в стекле отражалось лицо Сюй Хэ. Тот глядел на него с такой сосредоточенностью, что Линь Цин, засмотревшись на отраженные глаза мужчины, медленно проговорил: Похоже, у меня не пробудилась способность.

Что касается возросшей физической силы, он понимал, что это не связано с даром, а кроется в чем-то ином — Линь Цин вспомнил черный кристалл, который проглотил перед перерождением.

Сюй Хэ связал это признание с тем, как сегодня поутихла былая, казалось бы, неистребимая гордыня Линь Цина. Оказывается, дело в отсутствии способности в эпоху апокалипсиса.

Я буду тебя защищать, — тихо сказал Сюй Хэ. В его голосе не было ни слащавости, ни нарочитой нежности.

Однако для Линь Цина это были самые трогательные слова, которые он когда-либо слышал, слова, которые невозможно забыть.

Глаза Линь Цина защипало, тело едва заметно дрогнуло. Тот порыв, что возник в момент их встречи, теперь было невозможно сдержать.

Да, Линь Цин не стал противиться, да и не понимал, зачем ему это делать. Он повернулся и крепко обнял Сюй Хэ.

Раз уж нашелся человек, готовый любить его без оглядки, не жалея себя, то и он не будет медлить.

Чжан Ци тихо ахнула, а Хань Чжи нахмурился. Неужели этот Линь Цин решил сесть на шею боссу и жить за его счет в этом безумном мире? А босс, чего доброго, еще и рад будет.

Тело Сюй Хэ на мгновение напряглось. Тепло, исходящее от прильнувшего к нему человека, казалось сном. Лишь когда объятия Линь Цина стали крепче, Сюй Хэ пришел в себя и поднял руки, чтобы обнять его в ответ. Он чувствовал его теплое дыхание, пряди волос на своей шее, его тело в своих руках. Он знал, что Линь Цин слишком горд, чтобы притворяться и льстить кому-то ради выживания.

Значит, эти объятия искренни. Но та женщина... Если Линь Цин влюблен в нее, будет ли он ради нее заходить так далеко, прося защиты для них обоих?

Сюй Хэ склонил голову на плечо Линь Цина и прошептал: Линь Цин, это ты сам пришел ко мне. Я не умею отпускать. Если твое сердце еще принадлежит тебе, я заставлю его сдаться, а

если оно уже ушло — я вырву его силой, любыми путями, не считаясь ни с какой ценой.

Я знаю, — тихо ответил Линь Цин. Поэтому, пожалуйста, держи меня крепче, не уходи раньше меня.

Они обнимались всю дорогу. Линь Цин, обвив шею Сюй Хэ, почувствовал, как вся тревога рассеялась. Натянутые нервы, терзавшие его с момента перерождения, наконец отпустили, и он уснул. Сюй Хэ осторожно пошевелился, стараясь сделать так, чтобы Линь Цину было удобнее.

Брат Сюй, Линь Цин слишком быстро меняется. Мне кажется... — голос Хань Чжи звучал едва слышно.

Мне все равно. Главное, чтобы он был рядом, — Сюй Хэ оборвал его. Его светлые глаза смотрели на профиль Линь Цина. Тот спал крепко, с безмятежным выражением лица. Сюй Хэ боялся, что это лишь сон, и протянул руку, чтобы едва коснуться его волос — они оказались такими же теплыми и мягкими, как он бесчисленное количество раз представлял в своих фантазиях.

Эх, брат Сюй, настоящий влюбленный. Типичный упрямец, который не повернет назад, пока не расшибет лоб о стену, — язвительно вставил Чжан Ци.

Сюй Хэ был в хорошем настроении. Когда они прибыли на место, он вынес Линь Цина из машины, двигаясь так бережно, чтобы не разбудить его. Линь Мэнжоу обеспокоенно подошла к ним: Линь Цин, что с ним?

Тсс, — Сюй Хэ говорил очень мягко, и выражение его лица было таким, словно он боялся спугнуть хрупкое создание.

Линь Мэнжоу замолчала, кивнула и отступила на шаг, но в глубине души почувствовала неладное. Похоже, Сюй Хэ влюбился не на шутку. Линь Цин слишком слаб, ему жизненно необходимо полагаться на кого-то сильного, чтобы выжить. Как бы то ни было, ей придется попытаться что-то предпринять.

Когда Линь Цин проснулся, снаружи уже стемнело. Свет прикроватной лампы тускло мерцал. Он некоторое время сидел в оцепенении, оглядываясь по сторонам: незнакомая комната, а главное — рядом нет Сюй Хэ!

На лице Линь Цина отразился ужас. Неужели возвращение к жизни было сном? Он поспешно распахнул дверь и бросился вниз по лестнице. Сюй Хэ сидел на диване в окружении остальных, они, казалось, о чем-то спорили.

Шум поспешных шагов привлек всеобщее внимание. Линь Цин увидел Сюй Хэ, и его натянутые

нервы мгновенно расслабились, лицо на секунду стало отрешенным. Сюй Хэ не удержался и нахмурился, его взгляд скользнул по босым ногам Линь Цина.

Что случилось? Почему ты так бежал? — спросил Сюй Хэ.

Неужели так беспокоился о своем дружке? — прищурившись, вставил Чжан Ци, явно желая подлить масла в огонь.

Многие устремили взгляды на Линь Цина; он отчетливо почувствовал исходящую от них неприязнь. Они его по-настоящему ненавидели.

Чжан Ци, — голос Сюй Хэ стал холодным, и в воздухе разлилось давление.

Чжан Ци благоразумно замолчал. У Лэ, тот самый, что ходил за припасами, подал голос: Молодой господин, у него нет способностей. — Подразумевалось, что он слишком слаб.

Сюй Хэ подошел к лестнице, намереваясь поднять Линь Цина на руки, и бросил на У Лэ равнодушный взгляд: Это не то, о чем тебе стоит беспокоиться.

У Лэ вздохнул и обменялся взглядами с Чжан Ци и Хань Чжи. Молодой господин безупречен во всем, но в делах сердечных он не склонен к мимолетным увлечениям. А если уж полюбит — то до мозга костей. Хорошо это или плохо, зависит лишь от того, достоин ли тот, кого он выбрал.

Линь Цин увидел протянутые руки Сюй Хэ и шагнул навстречу, чувствуя, как его уши предательски краснеют. Он с сомнением спросил: Сюй Хэ, какое глупое решение ты принял на этот раз?

Сюй Хэ на мгновение замер, пораженный тем, как Линь Цин произнес слово глупое, и тем, что он больше не избегал прикосновений.

Сюй Хэ смотрел в глаза Линь Цина, желая спросить о многом, но в итоге произнес лишь: Линь Цин, ты полюбишь меня?

Светлые глаза Сюй Хэ, казалось, расширились от этого вопроса, а его волосы в свете лампы отливали красивым сиянием. Линь Цин сохранял привычную холодность, он словно не умел выражать глубокие чувства, но просто кивнул, пристально глядя на Сюй Хэ, и, словно давая клятву, тихо проговорил: Я полюблю. Я обязательно полюблю...

В будущем я не стану растрачивать твою преданность впустую, Сюй Хэ. Позволь мне быть ближе к тебе, я не дам тебе страдать.

Сюй Хэ склонил голову, едва сдерживаясь, чтобы не поцеловать Линь Цина, но в самый

последний момент остановился. Линь Цин закрыл глаза, его ресницы мелко дрожали от напряжения. Встретившись взглядом с Сюй Хэ, он почувствовал, как сердце дрогнуло, и, собравшись с духом, сам потянулся к нему. К счастью, они как раз стояли в изгибе лестницы, скрытые от чужих глаз.

Этого достаточно, — Сюй Хэ уложил Линь Цина на кровать и надел ему на шею нефритовый кулон.

<http://bllate.org/book/18685/1805555>